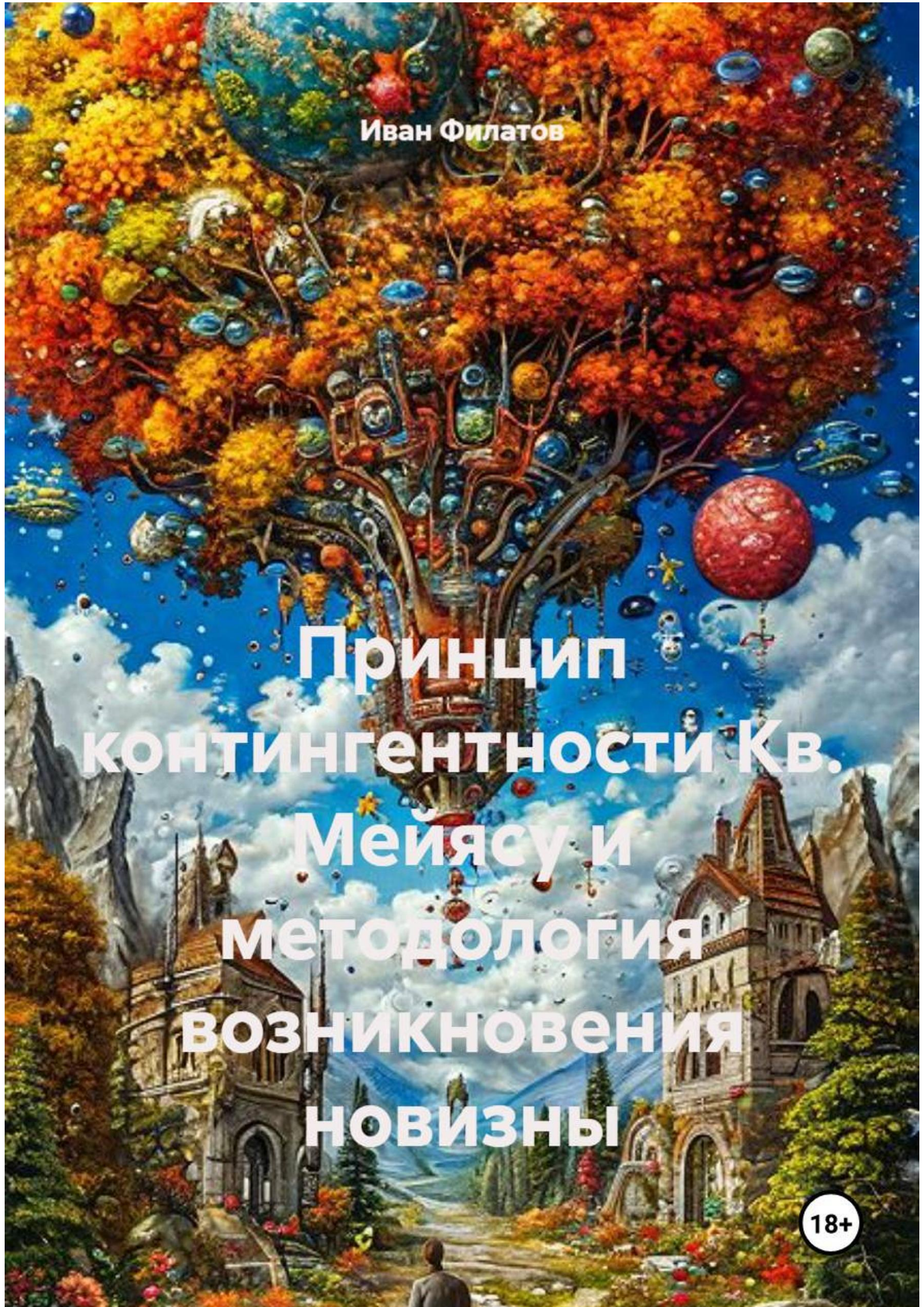

Иван Филатов

**Принцип
контингентности Кв.
Мейясу и
методология
возникновения
новизны**

18+

Иван Филатов

**Принцип контингентности
Кв. Мейясу и методология
возникновения новизны**

«Автор»

2025

Филатов И. А.

Принцип контингентности Кв. Мейясу и методология
возникновения новизны / И. А. Филатов — «Автор», 2025

Привлекая понятие продуктивного мышления как мышления создающего новизну, рассмотрены три сферы бытия: человека, социума и Природы. На основе этого показана разная степень сопряженности (корреляции) бытия и мышления для каждой из этих сфер. Базируясь на идее Пригожина о спонтанной самоорганизации материи в неравновесных ее состояниях, выявлена аналогия между процессом спонтанного возникновения новизны в физической системе и процессом спонтанного возникновения новой идеи в интеллекте человека. На основе этой аналогии предложено понятие Ума как спонтанной самоорганизации материи в системах с неравновесным состоянием последней. Предложены две возможные модели корреляции «доисторического» бытия и мышления. Кроме того показано, что за тот Абсолют, который лежит в основании бытия человека, социума и Природы может быть принята единая – для данных уровней бытия – методология возникновения новизны подобная той, что осуществляется в нашем интеллекте при создании новой идеи и нового сущего.

© Филатов И. А., 2025

© Автор, 2025

Содержание

1. Введение	5
2. Спектр взаимоотношений бытия и мышления	8
3. Аналогия между бытием человека и бытием Природы	15
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Принцип контингентности Кв. Мейясу и методология возникновения новизны

1. Введение

Чтобы сразу же заявить направление, в котором пойдет изложение содержания данного текста, скажем сначала следующее. Принцип контингентности Мейясу¹, как принцип необходимости существования не существующего есть не что иное как принцип необходимости возникновения новизны. Ведь существование того, что еще не существует, – но необходимо призвано к существованию, – возможно только через акт возникновения последнего. Иными словами, принцип контингентности осуществим через посредство того, что способно привнести новизну в этот мир.

А как мы уже знаем, новизна не падает нам с неба как дар Божий. Она возникает по определенной методологии. И эта методология на уровне человеческого бытия осуществляется через возникновение идеи в виде комплекса взаимосвязанных сущих, из смысла которого (комплекса) в дальнейшем вычленяется и изготавливается материальная форма недостающего звена, а именно, *подручного средства*. Вот это последнее и есть тот инструмент, с помощью которого в социуме может быть осуществлен новый род деятельности по производству нового вида Продукции, той Продукции, Необходимость в которой зародилась и возникла не на уровне бытия человека продуктивно мыслящего (Событие-11), а на предыдущем уровне бытия социума (Событие-1). (Напомним, Продукцией у нас называются те изменения-нововведения в социуме, которые осуществляются с помощью внове изготовленного *подручного средства*, полученного в результате раскрытия смысла инсайтно явленной идеи).

(Разъяснение выделенных курсивом терминов дано нами по ходу изложения текста. Кроме того, в Приложении, на Рис. 1 и 2, изображены, соответственно, ход процесса продуктивного мышления человека и ход процесса совместного бытия человека и социума. На этих же рисунках показано «местоположение» выделенных нами понятий в данных процессах. Оба рисунка (в графическом их изображении) можно посмотреть в статьях на ЛитРес, опубликованных под именем автора данной статьи).

Производство нового вида Продукции как раз было и смыслом, и целью, и причиной создания (или обнаружения) идеи на уровне бытия креативно мыслящего человека. Как видим, идея есть тот механизм, посредством которого сначала в уме человека формируется вид недостающего идеального *искомого сущего*, затем по его образцу изготавливается материальная его форма, *подручное средство* (инструмент), а уже затем – с помощью последнего – и сама новая Продукция, Необходимость в которой ранее зародилась и созрела в недрах социума без какого-либо волевого и сознательного участия человека.

И, как мы подозреваем, не только на уровне бытия человека, но и на уровне бытия социума в целом, то есть на уровне зарождения и созревания Необходимости в новизне того или иного вида, происходит все то же – или нечто подобное ему – комплектование некоторого числа сущих в процессе взаимодействия сущих внове прибываемых (*искомых*) в социум с теми *исходными сущими* из хранилища-Хаоса, которые уже имеются в социуме в изобилии (как мы полагаем, по Мейясу, – это «гипер-Хаос» (там же, стр. 91)). (Напомним: по-нашему, Хаос – это все то, некогда ранее созданное, *исходное сущее*, которое на данный момент не задействовано в процессе создания идеи в нашем интеллекте).

Происходит же это комплектование в процессе стихийной самоорганизации социальной «материи», и в силу Необходимости «питания» социума этой новизной. А обнаруживается эта

Необходимость социума в новизне продуктивно мыслящим (и чувствующим) человеком в виде таких негативных факторов как:

- неудовлетворенность чем-либо,
- лишенность в чем-то, недостаточность чего-то,
- неудобство пользования чем-либо уже существующим и т. д.

Так, положим, Необходимость социума в новизне такого вида как телескоп была проявлена в виде несовершенства пользования обычным человеческим зрением для наблюдения и обнаружения удаленных объектов Солнечной системы. В то время как, положим, Необходимость внедрения в социум моральных принципов и социальных институтов, осуществляющих справедливость – на не законодательном уровне это идеи нравственности и справедливости – была обусловлена недостаточной эффективностью, соответственно, стихийных взаимоотношений между людьми и принуждением к порядку на законодательном уровне. Вот и был выработан в социуме достаточно массово применимый и достаточно мягкий промежуточный уровень, уровень стихийного самоурегулирования взаимоотношений в соответствии с этими идеями.

Вот здесь, кроме изложенного выше, нам следовало бы пояснить, почему содержание данной Статьи можно назвать «вариацией на тему». Сразу же заметим: мы «зацепились» за Мейясу не для того, чтобы «идти по следу» за этим автором, хотя бы с целью каким-либо образом интерпретировать его идею. Мы следуем ему для того, чтобы иметь возможность высказать свое: а именно, разобраться, в каком виде возникает новизна, почему и как она возникает, по какой методологии она возникает для разных регионов бытия и разных материальных наполнений систем.

(В Статьях «Бытие как возникновение новизны посредством создания идей» (в дальнейшем: Статья 1), «Идея и новизна – как они возникают?» (в дальнейшем: Статья 2) и в книге «Метафизика возникновения новизны» (в дальнейшем: Книга), опубликованных на ЛитРес, мы уже рассмотрели данный вопрос относительно человеческого бытия. Теперь же нам предстоит внести в методологию возникновения новизны весьма существенное дополнение, что позволит нам с большим основанием распространить эту методологию на бытие социума и бытие Природы).

Так что мы собираемся идти в направлении того места, куда идет и он, но идти другим путем. Поскольку цель у нас одна – поиск доступа к «Абсолюту», – но наш «Абсолют» имеет вполне конкретные очертания. Потому что мы исходим из двух вполне определенных постулатов: бытие – это возникновение новизны, какой бы она не была: ментальной, социальной, Природной, физической, органо-биологической и т. д.; а мышление – это мышление продуктивное, то есть создающее новизну или обнаруживающее ее. Но в связи с кровным (генетическим) родством бытия и продуктивного мышления, методология того и другого едина, что и позволяет нам принять эту методологию за «Абсолют» (Мейясу).

И забегая далеко вперед (чуть ли не в конец нашего повествования), сразу же отметим, почему мы предполагаем, что методология возникновения новизны есть «Абсолют». Да потому что она осуществлялась до появления человека, и осуществляется по сию пору – в своей фундаментальной части – «помимо» него. Ей (методологии) нет никакого дела до человека и до его мышления, будь оно даже продуктивным. Методология первична и «доисторична», и она не нуждается в принципе достаточного основания, потому что нет того основания, на которое она могла бы опереться и из которого она могла бы исходить. Она – опора самой себя, потому что исходит из собственной природы творения новизны, как родник исходит из собственной природы струения все новых и новых порций чистой воды. И сам человек с его мышлением, как и все его окружение (социум, Природа) – все это возникло благодаря осуществлению этой методологии возникновения новизны.

Более того, как мы полагаем, методология нашего, человеческого, продуктивного мышления, мышления, создающего новизну (или открывающего ее), есть, скорее всего, подсказка

(или намек) Природы, каким именно образом она, «доисторическая» (Мейясу) Природа, сама по себе осуществляет производство этой новизны помимо человека, помимо его продуктивного мышления. Ведь она и до появления человека только тем и занималась, что создавала – и по сию пору создает – эту новизну в необозримых количествах форм и видов ее существования. Не будь этого – не было бы ни Вселенной, ни Солнечной системы, ни Земли, ни жизни на ней, ни человека с его мышлением, ни социума.

А теперь, после несколько затянувшегося вступления наметим те пункты, в соответствии с которыми продолжим изложение нашей темы. Сначала (раздел. 2) нам просто необходимо рассмотреть спектр взаимоотношений бытия и мышления на примере трех уровней бытийствования:

- бытия человека продуктивно мыслящего вне его взаимосвязи с обществом;
 - совместного бытия социума с человеком, разрешающим его, социума, проблемы;
 - и бытия Природы («доисторической») вне причастности человека (с его мышлением)
- к тем задачам, которые она сама по себе решает.

Затем (раздел. 3) мы рассмотрим вопрос образования продуктивно мыслящим человеком новой идеи и процесс самоорганизации физической системы с возникновением новых комплексных «диссипативных структур» (по И. Пригожину). Сопоставление указанных уровней бытия позволит нам выявить аналогию между ними и выйти к пониманию раздельности понятий Ума и продуктивного мышления, что даст нам возможность применения этих терминов к различным процессам, происходящим как в Природе («доисторической»), так и в интеллекте (мозге) человека.

В следующем разделе (4) мы более подробно остановимся на понятии Ума, как квинт-эссенции продуктивного мышления, как способности нейронной материи нашего мозга к спонтанной самоорганизации в неравновесных состояниях, то есть в состояниях флуктуаций открытой системы, приводящих к бифуркации с образованием комплексной «диссипативной структуры» (по Пригожину). Более того, мы распространим деятельностное участие Ума на другие сферы бытийствования: на социум и на Природу.

Утвердившись в том, что деятельность Ума является неизменным спутником продуктивного мышления, в разделе 5 рассмотрим наиболее характерные особенности самого продуктивного мышления и покажем многофункциональность его деятельности. Кроме того, покажем мы и то, почему именно продуктивное мышление, – а не только деятельность нашего Ума, – причастно как к нашему (совместному с социумом) бытию, так и к корреляции «бытия и мышления». (Понятие Ума в предложенном написании будет нами разъяснено в тексте ниже).

В 6-ом разделе, нами будет рассмотрен вопрос двух видов рефлексии: в чем их различие и что их соединяет. Кроме того будут изложены те трудности, которые не позволили определить место этих рефлексий в общей методологии возникновения новизны. Сама суть продуктивного мышления будет нами рассмотрена в разделе 7, после чего в разделе 8 изложим методологию возникновения новизны.

И в последнем разделе (9) позволим себе высказать некоторые соображения относительно того, каким образом и в каком виде «доисторическое» бытие может быть с коррелировано с продуктивным мышлением. А заодно наметим те положения, которые могли бы претендовать на статус «Абсолюта».

2. Спектр взаимоотношений бытия и мышления

Для того чтобы попытаться понять суть самого «доисторического» бытия, бытия, не с коррелированного с мышлением, нам просто необходимо сначала рассмотреть бытие человека, с коррелированного с его мышлением (п. А), а затем – совместное бытие человека и социума (п. В). При этом, рассматривая совместное бытие, мы покажем, каким, на наш взгляд, «хитроумным» образом бытие социума с коррелировано с мышлением человека, а заодно и с его бытием. На этих двух примерах нам станет более понятной та ситуация, которая связана с «доисторическим», природным бытием, и мы сможем увидеть, каким образом это бытие может быть с коррелировано с мышлением, не привлекая последнее в корреляционистский круг (п. С).

А. Итак, берем для примера сначала нас самих, людей продуктивно мыслящих, то есть наделенных способностью создавать (обнаруживать) новизну. Что мы здесь видим? В нашем интеллекте (мозге) – как Природой созданным объекте – происходит возникновение идей, то есть осуществляется наше бытие, как создание идеальной (а затем и материальной) новизны. Но в то же время наш интеллект, следуя («следя») за процессом возникновения, способен распознавать, каким образом он (этот процесс) свершается. Иначе говоря, наше продуктивное мышление (осуществляемое интеллектом) способно уловить, какие этапы этому процессу свойственны, то есть уловить, какова методология этого возникновения, этого бытия. (Напомним для ясности: интеллект, по-нашему, обладает способностью создавать новизну (идеи) посредством взаимодополнительного участия, как рационального (логического) мышления, так и мышления иррационального (интуитивно-инсайтного).

Вот здесь в наглядном виде проступает то, что бытие и мышление заключены в тесном корреляционистском круге. Образно выражаясь, можно даже сказать, что мышление «назначает свидание» только тому бытию, которое ему уже «приглянулось». А пригласиться оно ему может уже в процессе нашей заинтересованности каким-либо новым для нас (и не только для нас) вопросом. Вот здесь и может произойти «вальсирование» бытия с мышлением в корреляционистском круге. Как видим, это действие свершается одновременно: условно говоря, наше мышление, раскрывая методологию (следуя методологии) возникновения новизны, в то же время открывает (обнаруживает, «откупоривает») само бытие. Так что в данном случае, в случае человеческого бытия, в чистом виде наблюдается Парменидовское:

«То же самое – мысль и то, о чем мысль возникает,

Ибо без бытия, о котором ее изрекают,

Мысли тебе не найти»². (Фр. 8, 34-36).

Но здесь следует отметить одну особенность корреляционистского круга. Поскольку мышление и бытие человека осуществляются в открытой системе, то этот корреляционистский круг, если можно так выразиться, имеет две «щели», расположенные на диаметрально расположенных сторонах (см. Рис. 2 в Приложении). Через одну из них в этот круг проникает из социума (конец События-1) никоим образом непредвидимая человеком Необходимость в новизне в виде перечисленных нами выше негативных факторов: лишенности, неудобства и т. д.; а через другую «щель» в социум поступает (конец События-11) вновь созданная человеком новизна. И она, взаимодействуя со «старинной» в виде Хаоса, способствует зарождению и созреванию в социуме все новых и новых Необходимостей в новизне.

В. Так вот, убедившись в том, что на уровне бытия человека функционирует корреляционистский круг (Мейясу), зададимся вопросом: функционирует ли он на уровне бытия социума? Ведь к возникновению той новизны (в виде Необходимости в ней), что зарождается и созревает в недрах самого социума, человек – с его мышлением! – никоим образом не причастен ни на сознательном уровне, ни на бессознательном. Он не имеет никакого представления даже о том, какие бытийственные процессы в данное время происходят «внутри» самого соци-

ума, поскольку это стихийные процессы самоорганизации социальной «материи». Получается так, что на уровне бытия социума бытие есть, но нет мышления в общеизвестном смысле, поскольку нет того, кто мыслит и тем самым создает новизну такого вида как Необходимость в самой новизне. То есть в данном случае подпадает под вопрос наличие корреляционистского круга. Но не будем спешить с какими-либо выводами по данному вопросу.

Ранее, мы уже не раз заявляли (см. Статьи 1 и 2 и Книгу), что соци-ум – это живое видообразование самой Природы, как и любое другое ее видообразование. Вопрос только в том, есть ли на уровне бытия социума мышление, осуществляемое каким-либо его «органом»? И мы пришли к тому выводу (см. разделы 1. 5, 1. 8 Статьи 1), что, поскольку у соци-ума (самого по себе) такого органа нет, то его функцию исполняет продуктивно мыслящий человек, обладающий интеллектом (в виде функционирующего мозга), да к тому же являющийся (человек) *Подручным Средством* у социума, тем средством, которое способно генерировать новизну (идеи как Продукцию) и тем самым снабжать ею социум. Приток новизны в социум – это приток продуктов «питания» в его структуры. Не будь таковых, социум прекратил бы свое существование, как прекратило бы свое существование любое живое видообразование Природы, не обеспечить оно себя продуктами питания. Новизна для социума – это та энергия, которая обеспечивает и продлевает его дальнейшее существование.

(Напомним: термин «*подручное средство*», обозначенный кириллицей — это внове изготовленный материальный предмет, полученный путем раскрытия смысла инсайтно явленной идеи и предназначенный для использования в деле обновления той или иной структуры социума. Так, внове изобретенный телескоп послужил обновлению как астрономии, так и астрофизики. Что касается термина «*Подручное Средство*», обозначенного кириллицей и с большой буквы, то это, согласно идее социума, продуктивно мыслящий человек, способный генерировать идеи, и тем самым обновлять социум, привнося в него Новизну в виде *подручных средств* все нового и нового вида).

Так что общество, социум – это новое природное, живое видообразование, осуществленное посредством креативно мыслящего человека, наделенного – той же Природой – способностью генерировать новизну в виде новых идей и новых *искомых сущих* (в материальном их виде – это *подручные средства*).

Учитывая характер вышеизложенного нами и достаточно причудливого симбиоза социума, человека и Природы, нам ничего другого не остается, как согласиться с тем, что корреляционистский круг захватывает – и включает в себя – уровень бытия соци-ума (см. в Приложении Онтологический круг на Рис. 2), на котором возникает сама Необходимость в новизне (в чем и заключается бытие самого социума). Правда, нам придется согласиться и с тем, что мышление (как коррелят бытия социума) осуществляется самим соци-умом, как социально-природным образованием (на что мы и намекнули дефисным написанием слова соци-ум).

Поскольку человек продуктивно мыслящий, – а тем более просто существующий в социуме – не причастен на сознательном уровне к возникновению Необходимости в новизне. Он даже не знает, когда и как эта Необходимость зарождается и созревает в социуме. Так как на данном этапе, то есть именно в это время, он является вещью наряду и наравне с другими вещами, функционирующими тем или иным образом в социуме.

Он обнаруживает ее в виде какого-либо негативного фактора только на стыке конца События-1 и начала События-11. Поэтому, с целью сохранения корреляционистского круга на уровне бытия соци-ума, мы вынуждены предложить еще одну, промежуточную, формулировку, а именно: коррелятом бытия соци-ума является продуктивное мышление, заимствованное у человека, как *Подручного Средства* социума. (Но в дальнейшем мы и эту формулировку сначала подвергнем сомнению, а затем уточним введением понятия Ума).

То есть, будь у соци-ума такой «орган» мышления («ум»), который сразу, за один присест, создавал бы затребованную им (социумом) Продукцию, то в таком случае человек как продук-

тивно мыслящее существо не понадобилось бы социуму. А так соци-Уму, для того чтобы эту новую Продукцию заполучить, приходится сначала зародить в своих недрах и создать Необходимость в новизне того или иного вида, а уже потом, привлекая ум – а вернее, продуктивное мышление – креативно думающего человека, получить то, что им, социумом, затребовано.

Но тогда спрашивается, посредством какого «Ума» в самом социуме создается такая новизна как Необходимость в новизне. Ведь не человек же ее создает посредством своего интеллекта – он даже не подозревает о том, какие потребности (Необходимости) социума в новизне вызревают в его недрах на данный момент времени. И, как мы полагаем, таким Умом является природно-стихийная самоорганизация социальной «материи», о чем мы уже заявили ранее и о чем более подробно речь будет идти далее. (Написание слова Ум – с большой буквы – в только что предложенном нами значении этого слова мы сохраним в нижеследующем тексте).

Получается так что для того чтобы создать Необходимость в новизне, социум в качестве Ума использует свою Природную способность социальной «материи» самоорганизовываться в определенных неравновесных состояниях. Но для того чтобы получить уже саму Продукцию он, социум, привлекает способность (ум, интеллект) человека как своего *Подручного Средства*. Вот такая «двухходовка», – а лучше сказать: «двухэтажность» – наличествует в процессе создания новизны (продуктов «питания») для целей нормального функционирования соци-ума. И это не удивительно, потому что социум – промежуточное живое образование между Природой, к которой он принадлежит, как и любое другое ее видообразование, это с одной стороны, но с другой стороны, социум – образование продуктивно мыслящего человека, поскольку в отсутствии последнего социум не мог бы состояться, так как основным продуктом «питания» социума, в конечном счете, является новизна, генерируемая креативно мыслящим существом, человеком.

Получается так, что как только мы выходим на «доисторический» уровень бытия, то оно, бытие, оказывается напрочь отделенным от мышления и мы ничего о нем не знаем, кроме той данности, среди которой мы вдруг очутились, и которую, к нашему счастью, мы способны и можем исследовать. Таким образом, для того чтобы постичь то «доисторическое», что некогда происходило в Природе без нас, мы должны идти в обратном направлении – от данности, среди которой мы живем, к разгадке той методологии, по которой происходило и происходит возникновение новизны. Но тогда спрашивается, посредством какого «Ума» в самом социуме создается такая новизна как Необходимость в новизне. Ведь не человек же ее создает посредством своего интеллекта – он даже не подозревает о том, какие потребности (Необходимости) социума в новизне вызревают в его недрах на данный момент времени. И, как мы полагаем, таким Умом является природно-стихийная самоорганизация социальной «материи», о чем мы уже заявили ранее и о чем более подробно речь будет идти далее. (Написание слова Ум – с большой буквы – в только что предложенном нами значении этого слова мы сохраним в нижеследующем тексте). Вот и получается, что корреляционистский круг не может не соблюдаться на уровне совместного бытия человека и бытия социума. Эти уровни взаимосвязаны между собой и взаимодополнительны друг другу. Только в тандеме их обоих может быть обеспечено функционирование социума, невозможное без постоянного притока новизны в его структуры. Но при этом нам не следует упускать из виду: бытие социума есть промежуточная форма бытия между «чисто» корреляционным видом бытия на уровне продуктивно мыслящего человека и «чисто» не корреляционистским («доисторическим», по Мейясу) видом бытия на уровне самой Природы, той Природы, где само по себе наличие человека не только немыслимо, но и исключено. С. Переходим к третьему уровню бытийствования, когда нет нас самих с нашей способностью продуктивно мыслить, но есть животворящая (бытийствующая) Природа, не имеющая никакого отношения к нашему мышлению, осуществляемому интеллектом (мозгом). Что происходит в этой Природе? В ней – как и в мозге человека – осуществляются бытийственные процессы, то есть процессы возникновения новизны: положим,

видообразования живых существ или спонтанная самоорганизация материи на физическом, химическом, органо-биологическом, геномном и т. д. уровнях, что в достаточно подробном виде изложено в работах И. Пригожина с сотрудниками^{3,4}. И эти процессы происходят не с бухты-барахты, а по определенной методологии. Но Природа сама по себе не «задумывается» — как это делает человек — над тем, по какой методологии в ней, в Природе, осуществляются те или иные процессы возникновения новизны (то есть процессы бытия). И у нее нет того, кто бы мог над этим задуматься. Но мы уже знаем, что у социума — как природного, живого образования — есть тот, кто способен ему помочь в разрешении его, социума, проблем. (Мы только не уверены в том, точно ли мы следуем тому, что хочет социум получить от нас, или мы своевольничаем, стараясь больше удовлетворить самих себя, чем социум).

Но если мы в чем-то главном можем помочь социуму, то не можем ли мы хотя бы в чем-то «помочь» самой Природе? А можем мы ей помочь, скорее всего, только в разгадке той методологии, по которой она свершает свое бытие, то есть возникновение новизны. Иначе говоря, мы не в силах изменить ту данность, которая нам уже дана в готовом виде. Так может быть наше мышление способно понять, как эта данность возникла? То есть понять методологию ее возникновения.

(Здесь, в качестве реплики можно заметить следующее. Природа — великий экспериментатор. И величие ее в том, что она никогда не планирует свои эксперименты. Но, несмотря на это, у нее нет безуспешных экспериментов. Она постоянно проводит их и создает новизну. Новизна — это ее Продукция, без прилива которой существование ее не то что невозможно, оно для нее губительно. Мы же живем среди того, что некогда возникнув, давно уже успело постареть. Можно сказать, что мы живем среди отбросов ее бытия, среди результатов ее успешных опытов. Но, несмотря на это (или благодаря этому), мы призваны самой Природой к тому, чтобы вновь и вновь создавать новизну и тем самым «питать» ею хотя бы тот социум, в котором обретаемся мы сами. И у нас, к сожалению, нет ни сил, ни, тем более, воли к тому, чтобы помогать (или хотя бы не вредить) самой Природе в деле создания новизны. Наоборот, мы — в невообразимых масштабах — губим то, что успела насоздавать Природа. Не получается ли так, что в своем «соревновании» с Природой быстрее губить то, что она успевает создавать, мы оказываемся (или уже оказались) «победителями»? И не есть ли эта наша «победа» той точкой невозврата (точкой бифуркации), той «пирровой победой», после которой у нас уже не остается каких-либо перспектив на будущее?).

Но пройти возвратный путь от данности к той методологии, в соответствии с которой возникает та или иная новизна, мы можем только в том случае, если временно-разнесенные «доисторическое» бытие Природы и наше (сегодняшнее) мышление встретятся на «перекрестке» данности, той данности, которую уже создала Природа и той, среди которой вдруг очутились мы с нашим продуктивным мышлением. А встретиться они могут в том случае, если мы задумаемся над вопросом о том, каким именно образом в Природе была осуществлена та или иная интересующая нас данность. Но при этом реальный процесс бытия, процесс уже осуществленный в действительности, должен быть в той или иной степени истинности представлен в нашем интеллекте. И только в этом случае наше мышление будет оперировать теми представлениями, которые в нем уже постепенно сложились на основе предшествующего приобретенного нами опыта и знания. Так, не имея никакого представления об открытии Рентгена, у нас, естественно, не могли бы возникнуть какие-либо идеи о реальных процессах, происходящих или уже произошедших в крупномасштабных объектах Вселенной в рентгеновском диапазоне излучения волн.

Так что достоверность нашего познания «доисторического» бытия во многом зависит от того, насколько плодотворно мы можем экстраполировать нами познанное на то, что нам только предстоит еще узнать. И здесь науке несказанно повезло в том, что законы природы — в обозримом нами времени и пространстве — неизменны. Почему она и может экстраполиро-

вать то, что мы наблюдаем в нашем крохотном пространстве в данный кратчайший промежуток времени, в котором мы живем, на то, что происходило во Вселенной, когда не было ни Солнечной системы, ни жизни на Земле, ни нас самих. И мы надеемся, что наше экстраполирование вполне обосновано, и мы получаем достоверную картину того, что происходило в далеком прошлом. Но доведись Природе «выделывать коленца» и менять — то ли во времени, то ли в пространстве — законы, что управляют мирозданием, могла ли тогда наука иметь какое-либо достоверное знание о «доисторическом» прошлом? На что бы тогда она могла опираться? На какие «архископаемые» инструменты, которым мы могли бы довериться?

И для того чтобы ближе подступить к вопросу, на что наука, — а скорее, метафизика — могла бы опереться, обратим наше внимание на то, в чем Мейясу видит задачу спекулятивного материализма. Вот что он пишет в «После конечности»:

Мы должны постараться понять, как мышление может получить доступ к нескоррелированному — к миру, способному продолжать существовать, не будучи данным. Сказать такое означает также, что мы должны понять, как мышление может получить доступ к абсолютному: бытию настолько непривязанному (первоначальный смысл слова *absolutus*), настолько сильно отделенному от мышления, что оно представляет себя как без-относительное к нам — способное существовать независимо от того, существуем мы или нет»⁵.

Выше по тексту, не совсем понимая, как наше мышление, по Мейясу, может «получить доступ» к тому бытию, которое не может быть коррелировано с мышлением, мы уже (на предварительном уровне) предложили путь — путь экстраполяции, — идя которым можно «получить доступ к абсолютному: бытию» и «отделенному от мышления» и способному «существовать независимо от того, существуем ли мы или нет». Но вопрос заключается не столько в получении неизвестно зачем нам нужного доступа к бытию, сколько в нашем знании той методологии, по которой осуществлялось это бытие самой Природы, «доисторическое» бытие, бытие Природы самой по себе. Потому что мы живем среди этой Природы, той Природы, которой нет никакого дела до нашего бытия и которая в одночасье может стереть нас с лица Земли, а может и позволить нам существовать далее.

Так, мы знаем, что бытие живой Природы заключается в возникновении новых видов живых существ. И наше мышление (и не только оно) имеет доступ к этим существам. Но можем ли мы постигнуть своим мышлением методологию их возникновения? Точно так же мы понимаем, что в социуме постоянно происходит возникновение новизны в виде Необходимости в ней. Но знаем ли мы методологию возникновения (зарождения, созревания) последней? Отнюдь нет. Мы только смогли — и то, только едва-едва — постичь методологию возникновения идеи и нового искомого сущего на уровне нашего ментального бытия. Все остальные методологии закрыты от нас за семью печатями. За исключением разве что — благодаря И. Пригожину — методологии спонтанного возникновения новизны в процессах самоорганизации материи (в основном, физической) в открытых системах, находящихся в сильно неравновесных состояниях.

И мы пока не знаем, есть ли какие-либо другие способы (методологии) возникновения новизны, кроме двух вышеуказанных: в нашем интеллекте и в Природе. В конце концов, и продуктивное мышление, как мы показали (см. Часть 111 Статьи 2, и Главу 13, разделы 13.2 и 13.3 нашей Книги), есть спонтанная, то есть природная самоорганизация ментальной материи (то есть нейронов нашего мозга на уровне физиологического и когерентного их взаимо-

действия) в точках бифуркации с последующим образованием комплексных «диссипативных структур» (Пригожин) — идей. И это в некоторой степени приближает нас к тому, что есть нечто общее в процессах бытия человека и Природы (см. далее раздел 3).

Так что если мы хотим что-то понять в бытии, нам в первую очередь надо попытаться уйти от жесткой привязки бытия к мышлению, но ни в коем случае не отбросить ее совсем. (И в постановке данного вопроса, конечно же, неоценимая заслуга принадлежит К. Мейясу, обозначившему саму сущность корреляционизма и необходимость выхода за его рамки). Потому что эта привязка сама по себе каким-то непонятным нам образом заневолела наше мышление именно тем, что мышление оставило в тени свою самую небольшую, но самую драгоценную часть, часть продуктивную, то есть создающую саму новизну. Другими словами, за «спиной» наиболее близкого нам мышления, мышления логического, затерялась главная, иррациональная, часть продуктивного мышления, а именно, спонтанное возникновение новизны. (А ведь в нем заключено самое таинственное и самое фундаментальное Событие, — какое Природа могла придумать для собственного существования, — названное древними греками Бытием). В результате чего случилось то, что бытие стало не возникновением, а присутствием (существованием) присутствующего.

(Кстати сказать, призыв Пригожина с сотрудникамиб, наконец-то, перейти от рассмотрения бытия (как существования, или как «присутствия присутствующего» (по Хайдеггеру)) к рассмотрению становления (как постоянного изменения (Гераклит)) вполне оправдан — он как нельзя кстати. Потому что, во-первых, «метафизика» взялась за бытие, как за палку, но не с того конца, приняв его за нечто уже существующее, а не за то, что только еще возникает (становится). Во-вторых, той же «метафизикой» не было осуществлено доскональное рассмотрение понятия «становление»:

— в чем именно оно заключается: в простом ли изменении каких-либо свойств вещи, или в создании, возникновении этой вещи, той вещи, которой ранее не существовало ни в нашем представлении, ни в реальности;

— что изменяется в данном объекте (вещи): его функция, его свойства, его форма, его сущность, его взаимосвязи с другими вещами и т. д.;

— что является причиной этих изменений, а что — следствием оных;

— есть ли какая-либо методология свершения этих изменений (становлений)? И т. д. и т. п.

И как мы показали ранее (см. Статьи 1, 2 и Книгу), становление — это и есть бытие, то бытие, которое есть создание вполне конкретной новизны (идеи, *искомого сущего*, *подручного средства*, Продукции) — причем, по вполне конкретной методологии, — а не нечто неопределенное, расплывчатое, и не поддающееся разумному описанию. В связи с чем, возникает даже подозрение, что «метафизика» отчасти являлась (служила) поводом уйти от неспособности нашего мышления постигнуть вполне конкретные Истины, уйти в заоблачные дали блуждания в зонах неопределенности, что и случилось с понятиями «бытие», «сущее», «истина» и т. д. (Стоит нам только посмотреть соответствующие статьи в любой философской энциклопедии).

Вот где была совершена роковая ошибка метафизики. Так что если бы мышление — а именно, мышление не обыденное, а продуктивное! — было запряжено в «повозку бытия», как возникновения новизны, вот тогда бы, может быть, и возник вопрос: а не способна ли эта «повозка» двигаться сама собой, без какого-либо участия продуктивного мышления человека? Иначе говоря, нет ли у бытия каких-либо собственных ресурсов движения, тех ресурсов, которые бы обходились без помощи человека (то есть вне корреляционистского круга)? А если они все же есть, то в каком виде они могли бы быть представлены?

Но прежде чем более подробно остановиться на том,

— что есть Ум в нашем представлении (раздел 4),

— что собой представляет продуктивное мышление (раздел 5),

— в чем заключается его сущность (раздел 7)

— и в какой взаимосвязи они, Ум и продуктивное мышление, могут находиться (разделы 4 и 5),

рассмотрим в следующем разделе 3 аналогию между бытием человека и бытием Природы. Это поможет нам прийти к фундаментальной роли Ума — как самоорганизации природной материи — и взаимосвязи последнего, как с продуктивным мышлением человека, так и с творением новизны в самой «доисторической» Природе.

3. Аналогия между бытием человека и бытием Природы

Но рассмотрим мы эту аналогию сначала в наиболее общем виде (п. а), а затем (п. б) более подробно.

а. Аналогия в общем виде

Как ранее мы заключили (см. Статью 2), способность человека творить новизну посредством создания (обнаружения) идей есть способность, не выработанная самим человеком, (положим, в результате тренировки), а заложенная в его интеллект (мозг) самой Природой. А если это так и мы правы в своем предположении, то спрашивается тогда, почему бы ей, самой Природе, не творить новизну без какого-либо посредничества человека, и даже без посредничества человека продуктивно мыслящего. А ведь Природа, действительно, постоянно творит эту новизну, как на уровне живой материи, так и не живой. И если на уровне человеческого бытия создание новизны (идей) не обходится без образования комплекса взаимосвязанных сущих (объектов), то почему бы самой Природе (без участия человека) не осуществлять творение новизны по той же самой «идейной» методологии, то есть посредством комплектования определенного числа сущих и выявления того подручного средства, с помощью которого можно производить новый род деятельности по производству какого-либо нового вида Продукции?

Исходя из этого, можно было бы тогда предположить, что методология возникновения новизны в виде идей, – как структурно-функциональных образований взаимосвязанных сущих, – есть продолжение и проявление Природной («доисторической») «идейной» методологии возникновения новых объектов и видообразований. Так, положим: как новые живые видообразования (подручные средства) в Природе призваны производить новый род деятельности по производству новой Продукции в ареале своей среды (ниши) обитания, так и идеи в виде *подручных средств* (генерируемых человеком) призваны «производить» новый род деятельности по изготовлению новой Продукции в определенной сфере (нише) социума, в той сфере, где в наибольшей степени проявлена Необходимость ее обновления. То есть новые идеи человека выполняют в социуме ту же функцию, что и новые видообразования в Природе: создавая новую Продукцию, и человек и Природа приносят новизну и разнообразие в существование социума и Природы, тем самым продлевая их жизнь и функционирование. Без притока этой новизны гибель им обеспечена – она вопрос только времени. Но почему гибель им обеспечена? – вот в чем вопрос.

Почему только приток новизны способен обеспечить существование любой открытой системы (не говоря уже о системе закрытой, в которую этот приток исключен)? И не потому ли Природа «придумала» (изобрела, открыла, сотворила) феномен (принцип) спонтанной самоорганизации любой ее материи для того, чтобы обеспечивать существование и функционирование всех ее систем? Ведь только спонтанная самоорганизация материи способна на создание новизны и приумножение многообразия, приток которых – это и есть само существование системы, функционирование которой не может быть обеспечено без прилива данного вида. Не в этом ли, не в сотворении ли феномена спонтанной самоорганизации материи заключена вся мудрость Природы? Но более подробно обо всем этом смотри далее.

б. Аналогия в более подробном виде

Наша ближайшая задача состоит в том, чтобы показать, что есть общего в процессе образования новой идеи в нашем интеллекте и в процессе спонтанной самоорганизации физической системы с возникновением новых комплексных «диссипативных структур». Мы уже в достаточно объемном виде представили картину возникновения (создания, обнаружения)

новой идеи (в тексте Статей 1 и 2 и Книги). Было показано и что предшествует ее возникновению, и под воздействием какой силы и в каком виде она возникает, и как раскрывается ее смысл, и что является результатом его развертывания. А потому, чтобы не загромождать наш текст, сразу же переходим к описанию процесса образования новизны, положим, в физической (теплогидродинамической) системе на примере возникновения «неустойчивости Бенара», приведенном в работах Пригожина с сотрудниками. После чего нам не составит особого труда найти то общее (аналогию), что объединяет столь разнородные процессы возникновения новизны на ментальном уровне нашего продуктивного мышления и на уровне природных процессов, происходящих в системах, находящихся в неравновесных состояниях и в определенных начальных и граничных условиях.

А теперь переходим к ячейкам Бенара (см. ссылку на литературу под № 3,4). Напомним вкратце, в чем заключается, по нашему мнению, сама идея образования ячеек Бенара: из чего она состоит, что является подручным средством и какая Продукция производится с помощью последнего. Итак, составными элементами комплекса сущих этой идеи являются: две расположенные горизонтально пластины, слой жидкости между этими пластинами, подводимая к нижней пластине тепловая нагрузка, гравитация, воздействующая на слой жидкости и т. д. Сама суть этой идеи заключается в том, что при увеличении тепловой нагрузки («управляющего параметра», по Пригожину), подводимой снизу, в какой-то момент в слое жидкости – под воздействием все нарастающих флуктуаций, приводящих к бифуркации – спонтанно возникают многочисленные шестиугольные замкнутые конвективные потоки жидкости (ячейки Бенара). При этом режим передачи тепла через слой жидкости внезапно сменяется с режима теплопроводности на режим более эффективный: а именно, конвективную передачу тепла посредством циркулирующих (вращающихся) ячеек Бенара. И результатом подобной интенсификации является снижение разности температур между нижней и верхней пластинами. Как видим, *подручным средством* в данной идее, тем средством, которое создала сама Природа, являются вновь образуемые ячейки Бенара, а Продукцией, производимой ими, – интенсификация теплообмена между пластинами. (Вот точно так же затребованная ранее социумом интенсификация процесса распространения знания (как Продукции) есть результат создания (изобретения) кусочка мела (как *подручного средства*) человеком, сотворившим саму идею этого кусочка мела. Или другой пример: видение удаленных объектов Вселенной и познание их свойств (как Продукция) есть результат ранее затребованного социумом изобретения телескопа (как *подручного средства*).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.